

18+

Валентина
Шишкина

Тотое е земли

СТИХИ

Валентина Шишкина

Голос с земли

«Издательские решения»

Шишкина В. С.

Голос с земли / В. С. Шишкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531150-4

Это уже пятая книга стихов автора. Написалась она в трех совершенно чудесных городах — Киеве, Санкт-Петербурге и Одессе. В ней вы найдете и свободный дух севера, и яркое южное солнце, и ритм большого города, а сплетение нескольких стихий в книге рождает необыкновенное ощущение вселенского присутствия везде и всюду, дает почувствовать превосходство человеческого духа над временем и пространством. Каждый, несомненно, отыщет в ней свое.

ISBN 978-5-00-531150-4

© Шишкина В. С.
© Издательские решения

Содержание

ПОСВЯЩЕНИЕ	6
Я никому твой образ не отдам	7
Октябрь	8
Утро пахнет медом и молоком	9
Осенний лес	10
Мы с тобой еще не были в осени	11
Приглашаю тебя на осень	12
Когда уснет мой маленький дракон	13
Единственное чудо на земле	14
А утро начинается с тебя	15
А в доме нашем пахнет мандаринами	16
Снег льется прямиком из фонарей	17
Твой Питер	18
Проснувшись внезапно среди ночи	19
Я хочу тебя	20
Вечер пятницы	21
Легче-легкого	22
Театр волшебства	23
Давай с тобой не будем привыкать	24
Весна начнется	25
Маэстро, не хотите полетать?	26
Вот есть древняя карта	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Голос с земли

Валентина Сергеевна Шишкина

© Валентина Сергеевна Шишкина, 2021

ISBN 978-5-0053-1150-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

© Валентина Шишкина

ЭтоужепятаякнигастиховавтораНаписаласьонавтрехсовершенночудесныхгородахКиеве-СанктПетербургеиОдессеВнейвынайдетеисвободныйдухсевераияркоеюжноесолнцеи-ритмбольшогогородаасплетениенесколькихстихийвкнигерождаетнеобыкновенноеощущение-вселенскогоприсутствиявездеивсюдудаетпочувствоватьпревосходствочеловеческогодухана-двременемипространствомКаждыйнесомненноотыщетвнейсвоеВзависимостиотпотребности-вашегосердцастихиподарятвамилитеплоилитонкуюневесомуюпрохладуисумеютвылечитьлю-бойнедугПроверенонапрактикемногочисленнымичитателямиавтора . - , - . , , ,

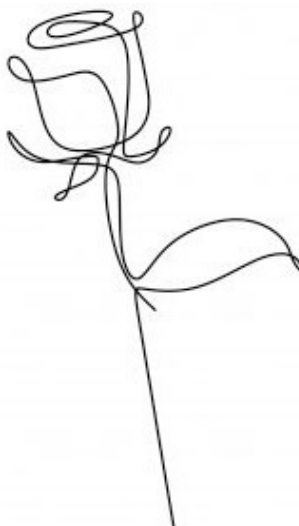
, . . . , - . . .

Впуть !

Андрей Сизов, волшебник, вдохновитель

ПОСВЯЩЕНИЕ

*Моей дорогой маме с благодарностью
за ВЕРУ в меня*

Я никому твой образ не отдам

Я никому твой образ не отдам: ни птицам, ни далеким городам, ни мимо пролетающим годам, вбирающим в себя все дорогое. Я пронесу его через века в своих умелых, ласковых руках сквозь радугу, и ветер, и закат, и сонное шептание прибоя. Пусть льётся время – солнечный песок, пусть жизнь порою, как туманный сон, ты мне поешь десятком голосов, и я иду вослед за голосами. Ты можешь быть небесной и земной, то нежной, то, как бездна, ледяной; ты навсегда останешься со мной. Ты – свет, что никогда не угасает.

Мельчают океаны и моря, с тяжелым стоном рвутся якоря, но мне тебя вовек не потерять. Ты – вечность, что таится между строчек. Пусть звезды остывают вдалеке, – молчи со мной на нашем языке, блистай жемчужной нитью на руке, не оставляй меня ни днём, ни ночью.

Я что есть сил твой образ сберегу. Я помню вкус твоих любимых губ и наши встречи там, на берегу, где не было тебя родней и ближе. Я пронесу наш мир через века в своих умелых, ласковых руках сквозь радугу, и ветер, и закат чтобы найти тебя в любой из жизней.

Октябрь

Октябрь, словно древний артефакт, внезапно открывается в стихах, в имбирном чае с мёдом и лимоном. Октябрь – молодой, неутомимый, пронзающий студёным сквозняком. Он валит с ног и ставит всё на кон, дарует жизнь и отбирает силы. Он дикий, суетной, невыносимый, безумный дервиш, опытный факир. Он смело кормит демонов с руки, стирает в кровь измученные пальцы о клавиши, в которых музык нет... Не стоит волноваться обо мне, я не такие октябри встречала. Во мне теперь не рифмы, а молчанье, звенящая, как выстрел, пустота. Я начинаю с чистого листа и постоянно не могу согреться.

Октябрь проникает прямо в сердце.

И сгустком боли остаётся там.

Утро пахнет медом и молоком

Утро пахнет мёдом и молоком. Свет продет сквозь облако пышной шторы. Там, вдали, вздыхает огромный город, здесь, с тобою, тихо и так легко. Воздух ослепительно голубой, на ковре дрожат золотые пятна. Это невозможно, невероятно, но сегодня мир только наш с тобой. Во дворе качается карусель, голуби воркуют на тёплой крыше. На плите варенье из спелых вишен, кажется, сварилось уже совсем. Тосты подрумянились, кот умыт, чайник закипает с веселым свистом. Из колонки юная вокалистка напевает вкрадчиво *top amì*.

Я иду будить тебя, и в дверях вдруг от странной нежности замираю. Солнце в волосах у тебя играет, с каждой прядью ласково говоря. Хочется стать частью тебя, беречь сон твой, невесомый, как мысли лета. Вместе с беззаботным и пьяным ветром прикоснуться к белой прохладе плеч... Но я просто молча смотрю туда, где дрожат у ног золотые пятна. Это невозможно, невероятно, но ты будешь рядом всегда, всегда...

Утро дом исследует босиком, и целуя бережно на прощанье, исчезает в чашке с горячим чаем.

Остаётся музыка.
И покой.

Осенний лес

Рассветный лес одет в туман, как в шаль. Пойдём в его владения дышать, запоминать овраги и тропинки. Стоит в округе осень, как с картинки: мерцающее золото и медь. Такого не случилось сотни лет, но эта осень стала нашей частью. Кружатся листья в заповедной чаще, как ноты с неизвестных партитур. Искрится паутина на свету, играют белки среди еловых веток. Тепло на редкость и почти нет ветра. Лес обнимает, ластится, влечёт, поглаживает солнечным лучом, бормочет на невнятных нам наречьях.

Осенний лес так счастлив нашей встрече. И он готов все золото отдать, чтоб мы ещё не раз пришли сюда.

Мы с тобой еще не были в осени

Мы с тобой еще не были в осени, этой осени. Вот лежат у нас в ногах золотые россыпи, по росе ступает утро ногами босыми, а меж сосен воздух – звонкая бирюза. Я зову тебя отведать тепла осеннего, чтоб читать тебе Некрасова и Есенина, чтоб забыть о встрече с лютым и грозным севером, чтоб красу тебе нездешнюю показать. Погуляй со мной тропинками незнакомыми, полетай со мной в безоблачной невесомости, потолкуй со мхами, белочками и совами... Сколько нам осталось осени золотой? Опадёт листва, багрянец лесной осыпется, догорит в земле студеной цветными искрами, обнажит мирское и приоткроет истину, чтоб присниться снежной ночью тебе потом. Я хочу с тобой пройти сквозь леса дремучие, стань моим дождем, стихом, неземным попутчиком, частью венской сказки, редким счастливым случаем, стань листом кленовым, шорохом, янтарём. Обернись началом новой бессмертной повести, прикоснись ко мне словами и успокой меня.

Мы ещё не знали столь чудотворной осени.

Погуляем в ней сегодня с тобой вдвоём?

Приглашаю тебя на осень

Приглашаю тебя на осень, как на чашку с горячим чаем, и неважно, что время – восемь, я ведь так по тебе скучала. Я хранила слова и звуки, золотым рисовала скверы... Объявляю конец разлуки! Обнимаю. Надеюсь. Верю. Я ждала эту осень, словно ждут свидания или чуда. Я внесла в этот мир огромный переливы осенних музык, листопады, что тихо шепчут свои грёзы земле усталой... Приглашаю тебя на вечность. Приглашаю тебя на танец. Пусть дожди заливают крыши, пусть ветра не дают согреться... Приглашаю тебя услышать, как слова проникают в сердце, как тревоги твои уносят, закрывают в былое двери...

Приглашаю тебя на осень.

Обнимаю. Надеюсь. Верю.

Когда уснет мой маленький дракон

Когда уснёт мой маленький дракон, вздыхая и мурлыча, словно кот, а ночь взойдёт на горную вершину, я наберу твой пятизначный шифр, и ты ко мне тотчас же поспешишь, как триллионы лет назад спешила. Вот кресло, вот заварен мятный чай, мы можем посидеть и помолчать, а можем говорить, не замолкая. Как долго мы не виделись? Века? Все так же проплывают облака, все те же звезды ждут за облаками... Кем ты была, в каких жила мирах? О чем грустила в призрачном вчера? О чем мечтаешь в недалеком завтра?

Я помню всё, твой смех, твои шаги, и каждый жест, и тонких рук изгиб, и твой родной, с ума сводящий запах... Давай с тобой немного посидим, пока идут холодные дожди, пока драконы спят, а небо пусто... У нас есть чай, и рук моих тепло, и вечность, состоящая из слов.

Я возведу их в высшее искусство.

Единственное чудо на земле

Единственное чудо на земле – любить тебя сквозь миллионы лет, нести тебя на золотом крыле над пропастями, безднами и мглами... Я чувствую тебя и я молчу, и никому о счастье не кричу, а нежность, как тончайшее из чувств, весь мир угрюмый светом устилает. Что я ещё умею, что могу? Бежать к тебе в морозы и пургу, слова соединяя на бегу в невидимые звёздные чертоги... При этом ничего не ожидать, быть мягкой и покорной, как вода, не оставлять ни тени, ни следа, болезненное прошлое не трогать. Что мне ещё дано? Внутри зеркал твой настоящий облик отыскать, у края мира, среди острых скал, пройти твоими тропами однажды... И замерев в звенящей тишине, увидеть, как ты тянешься ко мне, всей своей сутью тянешься ко мне, как к роднику, в неутолимой жажде... Будь радостью единственной моей, сегодня, завтра, через сотни лет, на всякой существующей земле, в любой богами созданной системе. Не опускай протянутой руки, не выключай в тумане маяки,

ищи меня по голосу строки.

Она звучит сквозь времена и стены.

А утро начинается с тебя

А утро начинается с тебя, с твоей улыбки, тёплой, невесомой. Дома, как стражи чуткие, глядят в рассветный сумрак, и вздыхают сонно. Лечу к тебе сквозь облака и сны, всем естественном безудержно скучая, а город полон нежностью весны, невыразимой трепетной печалью. В наушниках – затертая попса торжественно сменяется Вивальди. Приходят строчки, надо бы записать, но я боюсь, что времени не хватит опередить тебя на шаг, на век, успеть к тебе, минуя дождь и ветер... Спешу к тебе, мой близкий человек, и целый мир твоей улыбкой светел... Шуршит метро, на станции дробя мое неукротимое «скучаю».

А утро начинается с тебя, и, спору нет, с ромашкового чая.

А в доме нашем пахнет мандаринами

А в доме нашем пахнет мандаринами, и вечер длится долго, как роман. Иди ко мне скорей и обними меня, хочу в твоих руках сойти с ума. Хочу с тобой желания загадывать, варить глинтвейн в глубоком котелке. Хочу с тобой простой житейской радости, и больше не делить тебя ни с кем. Смотри, как много снега утром выпало: не видно ни дорожек, ни кустов. Камин трещит и рассыпает искорки, смеётся над нависшей темнотой. А темнота то прячется за окнами, то чёрной кошкой ластится к ногам. Иди ко мне, родная и далёкая, сквозь темноту, морозы и снега, сквозь облаков серебряное кружево, сквозь ледяную позднюю зарю. Я жду тебя к рождественскому ужину, в наш тёплый дом, в наш сказочный уют.

Снег льется прямиком из фонарей

Снег льётся прямиком из фонарей. Вид из окна – картинка, акварель, открывшаяся Нарния внезапно. Мы убежим туда, наверно, завтра, ну а сегодня просто помолчим. Подрагивает крылышко свечи, на потолке – запутанные тени из сказочных нездешних сновидений, узоры, арабески, кружева. В камине занимаются дрова, их тихий хруст молчание заполнит. Пообещай мне этот год запомнить негромким, безмятежным и простым, не терпящим ни зла, ни суеты, с записками, печеньем, тайниками, витринами в огнях, снеговиками, и vareжками, мокрыми насквозь. Пускай не все случилось и сбылось, зато мы вместе в тишине сосновой, и праздник к нам стучится в двери снова, чтобы укрыть, расправить, застелить всю черноту истерзанной земли, внести во всё божественный порядок. Какое чудо, мы сегодня рядом, и большего для счастья не дано. Смотри, как разукрашено окно, какие в нем скрываются порталы...

Уходит бесконечная усталость, уходит год, лишь остаётся мы, и белое дыхание зимы.

Твой Питер

Твой Питер обжигающе красив. Какая в нем загадочная синь, какая величавая небрежность. Сегодня тут по-сказочному снежно, но в то же время тихо и тепло. Гранит и мрамор, бронза и стекло, валькирии, горгульи, купидоны, – как вечность, соскользнувшая в ладони, вос-торг и ветер, время и вода. Я непременно попаду сюда. Дом Книги, звёздный шпиль Адмиралтейства. Напиться, надышаться, насмотреться, касаться стен, и лестниц, и камней. Мерцающее кружево огней, и дворики, и дворники, и птицы, идти, идти, нельзя остановиться, в кофейню за какао – и опять, смеяться, удивляться, обонять, шагать вперёд до самого рассвета. Приста-нище влюблённых и поэтов, мой Петербург, мой маячок в груди.

Дождись меня, пожалуйста, дождись.

Проснувшись внезапно среди ночи

Проснувшись внезапно среди ночи, прижаться к ней, губами найти её губы, и пить с них сок. На дно океанов ложится усталый снег, вращается времени чертово колесо. Ни звука на улице, только шуршит зима страницами ветхих, как небо, календарей, и призраком бродит сквозь стены седой туман, и ночь все никак не закончится много лет. Она чернокнижница, ведьмочка, дикий нрав. Как мне её дерзкую, грешную приручить? Хочу целовать её яростно до утра, хочу её боль поцелуями излечить...

Пусть тьма сторожит этот город из всех окон, и прячется в складках портьеры, и ждёт свой час, – мы вместе, и в домике нашем царит покой, и губы её раскалённые, как свеча. Экватор зимы, и наш домик лежит в снегу, колючие звёзды запутались в проводах.

А я все никак не напьюсь с этих сладких губ, мечтая, чтоб ночь не закончилась никогда.

Я хочу тебя

Я хочу с тобой ночь, бесконечную, как река всемогущего времени, льющегося сквозь вечность. Я хочу целовать твои губы, глаза и плечи, твою боль, как дитя, убаюкивать на руках. Пусть метель серебристой мукой засыпает дом, словно богом забытую хижину в темной чаше; я хочу умирать от любви и кричать от счастья, продолжая в себе, умножая твой каждый стон. Ты сильна и горда, да вот только, когда я здесь, твоя сила становится слабостью, мягким шелком, превращается в жаркий румянец, горячий шёпот, ненасытную жажду без принципов и одежд.

Открываешься мне, отдаёшь все свои ключи. Я такой тебя раньше не знала, и в этом чудо... Целовать тебя снова, в ресницы, глаза и губы, приникая к тебе, словно к свету, в глухой ночи.

Наша нежность течёт, выливается за края, но тобою насытиться – равно проститься с верой... Это древнее, жгучее чувство к тебе безмерно...

Я хочу с тобой ночь. Я хочу тебя. Ты – моя.

Вечер пятницы

Давай с тобой немного помолчим. У нашего молчания нет причин, оно прекрасно тем, что в нас рождает. И будет вечер пятницы, рояль, и шумный Невский за окном в огнях, и снег, берущий верх над городами. Вот возникает музыка. Она как будто бы немного влюблена: звучит тепло, взволнованно и остро. Набравшись силы, выпорхнув из рук, расправит крылья белые, и вдруг собой заполнит целый перекрёсток. Ты, верно, здесь волшебник, чародей? Вокруг тебя всегда полно людей, но мир твой не увидеть лишь глазами... В нём море помещается легко, солёное, живое – целиком, и радуги, и звезды с парусами... Сыграй мне буйный ветер, гневный шторм, переходящий в штиль, ну а потом, сыграй мне вечно ласковое лето...

Сегодня вечер пятницы, но мы, вне времени, пространства
и зимы, рисуем Жизнь.
Не говоря об этом.

Легче-легкого

Стало легче-легкого, стало совсем легко, словно бог спустился с неба, смахнул рукой всё, что было скользким, темным и неживым, обжигало грудь ранением ножевым. Мне не нужно больше ждать от тебя звонка, как в пыли монеты, знаки любви искать, проверять твой статус в вайбере каждый час, собирать осколки прошлого по ночам. Так уходит в почву рыхлый и талый снег, открывая город теплой цветной весне. Так вступает утро, в рог золотой трубя, объявляя сердцу: в нём больше нет тебя. Так снимаешь колкий свитер, постылый шарф, начинаешь снова чувствовать и дышать, замечать прохожих, улицы, голоса, словно птица-феникс, медленно воскресать.

Стало легче легкого, стало совсем легко. Я небес весенних мягко коснусь рукой, и качну, играя, звездную колыбель.

Я ни строчки больше не посвящу тебе.

Театр волшебства

Погашен свет в Театре Волшебства. Закрыты кассы, в вестибюле пусто. Как долго не звучали здесь Слова, служители высокого искусства! Дверь поддается, хоть и под замком, и мы вступаем в зал, где пахнет тайной. Под куполом, среди звёзд и облаков страницы с партитурами витают. Рояль в углу надулся, молчит, вздыхая всеми струнами печально. Ты в темноте почти неразличим, но я твою улыбку ощущаю. Ну вот, мы снова встретились, мой друг, чуть не забыв в веках, кто мы такие. Как долго замыкался этот круг, сходились звезды, спорили стихии. Прошла по жизни тонкая черта. Мы снова в этом зале, как и прежде. Ты помнишь, как ты искренне мечтал, дарил со сцены зрителям надежду? Я помню всё, и в этой тишине, то шёлковой, то невозможно острой, давай споём приветствие весне, крадушейся, как ангел, по подмосткам, давай зажжем здесь тысячи свечей, давай напишем музыку для оркестра! В искусстве не бывает мелочей... Сегодня волшебство должно воскреснуть!

Смотри, наш мир поистине велик, но мы смогли в нем всё же повстречаться... Стоит Театр на краешке земли и плачет от пронзительного счастья...

Давай с тобой не будем привыкать

Давай с тобой не будем привыкать к сюрпризам, совпадениям, стихам, и к музыке, что просто происходит, и к нашей удивительной погоде, меняющей свой облик каждый час. Давай с тобой почаще замечать неповторимость всякого момента. Вот солнца раскалённая монета восходит – и мир видится другим. Предчувствуй, наслаждайся, береги все отраженья, запахи, картинки, полоски света, капли, паутинки, звенящие на ласковом ветру... Прикосновение слов, касанье рук, мурашки, пробежавшие по коже, кофейный пар, смеющихся прохожих, огни, обрывки песен, голоса.

Я знаю, ты все это видишь сам, но есть теперь, кто скажет: это важно. Наш самолёт пока ещё бумажный, но он поднимет нас за облака. Давай с тобой не будем привыкать, чтоб те другие, через нас вначале, смотрели, и при этом – замечали...

Весна начнется

Весна начнётся точно в феврале, под музыку стихающей метели. Куда бы мы с тобой не полетели – повсюду нам карт-бланш, зелёный свет. Какой маршрут не выпадет, поверь, он будет добрым, будет долгожданным. Исчезнут стены между городами, откроется в Несбыточное дверь. Афиши, рейсы, карты, полюса, рукой творца обласканное небо... Весна, в которой ты так долго не был, так много слов которой не сказал... Весна начнётся с первого луча, хрустальной ноты, голоса ребёнка. Спасибо, что ты чувствуешь так тонко. Спасибо, что умеешь замечать. Весна придёт, и мир нас будет ждать, под розовыми спящий облаками. Мы много лет друг друга в нем искали, и вдруг нашлись случайно навсегда.

Летим, летим, звучать и называть по-имени все главное на свете!

Весна придёт для тех, кто жив и светел, кто никогда о ней не забывал.

Маэстро, не хотите полетать?

Маэстро, не хотите полетать? Хоть за окном погодка ещё та, неважные прогнозы тут и там, но нам мороз и стужа – не преграда. Вот не забудьте ваш любимый шарф, и делайте смелей свой первый шаг, мы полетим смеяться и дышать в ночную синь навстречу снегопаду. Смотрите: небо клонится к земле, и кружится под вальс усталый снег, и льётся бесконечно долгий век из млечного хрустального кувшина... Где мы ещё увидим и когда, как всходит Вифлеемская звезда, как утихают ветер и вода, как смерть вдруг отступает в нерешимость... Пусть на земле тревоги, суета, и вряд ли кто умеет так летать, у них звонки, квитанции, счета, из года в год все вертится по кругу... У нас есть дар – над городом парить, и видеть звезды, снег и фонари, и свет сокрытой в облаке зари...

Скорее протяните вашу руку.

Вот есть древняя карта

Вот есть древняя карта, и есть маршрут, лишь осталось дожидаться попутный ветер. Я сегодня у всех тебя заберу на каких-нибудь добрых пятьсот столетий побродить океанами, в те места, где вода приникает губами к небу, где у дерзкой стихии иной устав, где никто никогда в этой жизни не был. Мы поднимем пурпурные паруса, будет палуба белой, белее льдины. Расскажи мне о том, что ты видел сам, Расскажи, как бывает необходимо сняться с якоря, бросивши воз рутин, предвкушая живительный ветер странствий, пережить грозный шторм, абсолютный штиль, подчинить себе звездную ширь пространства. Капитан, мне не страшно ни сесть на риф, ни столкнуться с пиратами ночью тёмной! Эта страсть к океанам живет внутри, я умею так много, лишь нужно вспомнить! Вот есть древняя карта, и есть маршрут, в нашем трюме запас неплохого чая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.